

УДК 330:327(519.3)+330:327(512.317)

Е. Л. Логиновский*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия***E. L. Loginovsky***Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia*

**Сотрудничество территорий с различным
экономическим устройством
(на примере отношений КНДР и Гонконга)**

**Cooperation between territories
with different modes of economic organization
(DPRK — Hong Kong relations as a case study)**

В статье рассматривается история экономических связей КНДР и Гонконга до и после вхождения последнего в состав КНР. Основное внимание уделено роли Гонконга во внешнеэкономической деятельности Пхеньяна, а также деятельности гонконгских предпринимателей в Северной Корее. Высказывается положение о том, что КНДР и Гонконг неизменно проявляли друг к другу взаимный интерес.

Ключевые слова: КНДР (Северная Корея), Гонконг, экономическое сотрудничество, внешняя торговля, политический режим.

The essay deals with history of DPRK — Hong Kong economic ties before and after latter's inclusion in the PRC territory. The main attention draws to Hong Kong's role in Pyongyang's external economic activities as well as Hong Kong entrepreneurs' work inside North Korea. The author assumes that the DPRK and Hong Kong developed mutual interest permanently.

Keywords: DPRK (North Korea), Hong Kong, economic cooperation, foreign trade, polity.

Корейская Народно-Демократическая Республика воспринимается мировой общественностью преимущественно как страна с тоталитарным политическим режимом, живущая в хронически тяжелых экономических условиях. Тем не менее, в научной среде высказываются глубокие сомнения по обоим пунктам; так, по признанию

южнокорейских обозревателей, экономические показатели КНДР в последние годы неуклонно растут [1, р. 180]. В этом контексте особую актуальность приобретает тезис американских политологов о том, что «узкие правящие коалиции полностью совместимы с быстрым развитием в зависимости от предпочтений этих коалиций» [2, р. 187].

Внешняя поддержка Северной Кореи, как и возможности для выполнения особых задач, исходили и продолжают исходить не только от Китая и России, но также и от стран и территорий, исторически не приверженных социалистическим экспериментам. На протяжении многих лет в данном качестве выступают Гонконг и Макао.

Статистика Гонконга регистрирует наличие прямых торговых связей с КНДР с 1949 г. [3, р. 98]. Также с 1956 г. Гонконг играет посредническую роль в ее внешней торговле [4]. Подобный формат взаимодействия значительно повышает эффективность и надежность торговли КНДР с внешним миром [5, с. 142–143]. По имеющимся данным, с 1963 г. Гонконг также является площадкой для деловых и иных контактов между двумя частями Кореи; подчеркнем, что значение гонконгского посредничества в межкорейской торговле значительно повысилось в конце 1980-х и в 1990-е гг. [6, с. 277; 7, с. 31, 107]. Эти факты были, безусловно, важны в условиях 1950–1960-х гг., когда экономические отношения Северной Кореи с капиталистическими странами «были крайне ограничены» вследствие дискриминационной политики этих государств [8, с. 158]. Наиболее успешным для Пхеньяна тогда стал 1966 г., когда из Гонконга было ввезено товаров (по американским данным, в долларах США) на 121 тыс., а вывезено — на 4,239 млн [9, р. 380–381].

На протяжении ряда лет северокорейский экспорт в Гонконг значительно превышал импорт оттуда, а объем этих потоков в абсолютном выражении был сопоставим с аналогичными показателями некоторых европейских партнеров КНДР. Отметим, что гонконгские данные по торговле с КНДР являются более полными и по количественным показателям существенно более высокими, нежели американские.

Ценность Гонконга и Макао для внешней торговли КНДР в 1970-е гг. не подлежит сомнению: так, товарооборот на этом направлении, в отличие от других, возрастал [5, с. 195–196]. Периодом особенно бурного роста значимости этих регионов стали 1975–1980-е гг.:

за это время их доля в товарообороте Северной Кореи выросла с 0,5 до 3,1 % [8, с. 159]. Важно помнить, что рост товарооборота достигался в том числе за счет усиления элемента реэкспорта во взаимном обороте, ярким примером чего стало гонконгское посредничество в торговле КНР и КНДР в 1979–1981 гг. [4].

Следует подчеркнуть взрывной рост доли импорта КНДР из этих двух экономик: за 1970–1980-е гг. она возросла в 82 раза. Доля экспорта за те же годы выросла только на 82 % [8, с. 159]. Поэтому повышение значимости Гонконга и Макао для деловой активности КНДР, активное продвижение в республику компаний из Гонконга после принятия Закона КНДР о совместных предприятиях от 8 сентября 1984 г., а равно их участие в проектах внутреннего развития страны стали закономерными явлениями в 1980-х гг. [8, с. 138; 10, р. 104–105; 11, р. 206].

Другая тенденция, также ставшая особенно заметной с середины 1970-х гг., это резкое повышение значимости Гонконга и Макао во внешней торговле КНДР как источников импорта. Если еще в 1975 г. на северокорейский импорт в общем обороте с Гонконгом приходилось 23 %, то в 1980 г. доля импорта из Гонконга во взаимном обороте уже равнялась 72 %, достигнув 78–80 % в 1982–1990 гг. [8, с. 167; 12, р. 421]. В результате в конце 1980-х гг. Гонконг оставался в десятке важнейших торговых партнеров КНДР [5, с. 193].

С исчезновением биполярной системы в начале 1990-х гг. содержание сотрудничества КНДР с рыночными экономиками юга Китая значительно обновилось: фактически на первый план на длительное время вышли нелегальные и полулегальные формы взаимодействия, способствовавшие упрочению положения КНДР в постбиполярном мире. Это не препятствовало ни дальнейшему расширению присутствия в республике гонконгского бизнеса, ни установлению прямого авиасообщения с Гонконгом в 1996 г. [4; 13, р. 160; 14, р. 19]. В то время циркулировали слухи о «мягком нажиме» Пекина на гонконгский бизнес, цель которого якобы состояла в поддержке рыночных начинаний в КНДР [15, р. 106]. Один из результатов новой волны продвижения деловых кругов Гонконга — отельный комплекс с казино и ресторанами, возведенный в Расоне в 1999 г. фирмой *Emperor Group*, у которой в целом были далеко идущие планы в отношении Северной Кореи [15, р. 104, 106; 16]. Необходимо учитывать, что в январе 2005 г.

казино в свободной экономической зоне «Раджин — Сонбон» были закрыты вследствие прессинга Пекина, несмотря на активное сопротивление корейской стороны [17, с. 83–84]. Как отмечала 21 мая 2011 г. северокорейская газета *The Pyongyang Times*, с 1990-х гг. из Гонконга жителям различных провинций КНДР также поступала гуманитарная помощь и оказывалось содействие в развитии сельского хозяйства, за что получатели этой поддержки были «очень признательны».

Бизнес из Гонконга стремится устанавливать прочные связи с КНДР и в XXI в. Так, в апреле 2009 г. делегация спутникового канала «Феникс ТВ» преподнесла подарок Ким Чен Иру [18, р. 385]. Интересно, что этот канал, как и другие СМИ группы «Феникс», регулярно делает репортажи о Северной Корее, а Центральное телеграфное агентство Кореи периодически дает информацию о них [19; 20, 27 окт. 2013].

Между КНДР и Гонконгом установлены и культурные связи. В октябре 2009 г. в Гонконге проводилась выставка изобразительного искусства КНДР, посвященная 60-летию установления дипломатических отношений Северной Корее и Китая. В том же месяце Гонконг посетила делегация официального христианского объединения КНДР — Федерации корейских христиан, опубликовавшая коммюнике по итогам визита [18, р. 723–724].

В целом 2000–2010-е гг. снова продемонстрировали неубывающий интерес гонконгского бизнеса к проектам экономического развития КНДР в различных областях [4]. Данные по двусторонней торговле на 2012 г. позволяют утверждать о сбалансированности экспорта и импорта: КНДР ввезла тогда товаров (в долларах США) на 53 млн и вывезла на 58 млн, доведя этим долю импорта из Гонконга во взаимном обороте до 48 % [21].

Гонконгский бизнес рассчитывает осваивать не только те районы, где он уже нашел точки опоры, но также и другие регионы КНДР. На семинаре по инвестициям в туристическую зону «Вонсан — Кымгансан» 27 мая 2015 г. главный управляющий компании *Global Businessmen's Group Co., Ltd.* выражал надежду на то, что этот район разовьется в «туристический регион с мировой известностью благодаря содействию известных инвесторов мира» [20, 27 мая 2015].

Подчеркнем, что отдельные бизнесмены тесно связаны с КНДР и в деловой, и в других сферах. Так, предприниматель международного

масштаба Дж. Хон, основатель гонконгской *Global Group International Holdings, Ltd.*, является председателем Международного фонда Ким Ир Сена, а также обладателем других званий, наград и должностей от Северной Кореи [22]. Он совместно с главами других фирм Гонконга — *Golden Trip Travel Service Co., Ltd.* и *Emperor Group* — регулярно направляет в генеральное консульство КНДР корзины цветов к различным знаменательным датам республики [20, 06 янв. 2014, 23 дек. 2014, 23 апр. 2015].

Пхеньян, в свою очередь, использует Гонконг как инструмент для преодоления санкционного режима США и ООН [23]. На его территории представлены и государственные учреждения республики, в частности, Внешторгбанк КНДР, обладающий здесь одним из пяти своих зарубежных представительств [24].

История отношений КНДР и Гонконга показывает, что развитие экономического сотрудничества с этой зоной способствовало привлечению дополнительных ресурсов для строительства социализма. Широкие возможности Гонконга и взаимовыгодный характер его связей с Северной Кореей обеспечили этому региону особое место в кругу деловых партнеров Пхеньяна. Важно, что стороны неизменно проявляли друг к другу взаимный интерес, хотя их политическая ориентация, экономическое устройство и конкретные сферы приложения усилий существенно различались.

1. *Delury D., Moon C., Terry S. M. A Reunified Theory : Should We Welcome the Collapse of North Korea? // Foreign Affairs. 2014. Nov. / Dec. Vol. 93. No. 6. P. 179–183.*

2. *Gallagher M., Hanson J. K. Authoritarian Survival, Resilience, and the Selectorate Theory // Why Communism Did Not Collapse : Understanding Authoritarian Regime Resilience in Asia and Europe / ed. M. K. Dimitrov. N. Y., 2013. P. 185–204.*

3. *Hong Kong Statistics 1947–1967. Hong Kong, 1969. 216 p.*

4. *Логиновский Е. Л. Сотрудничество КНДР с Гонконгом и Макао вчера и сегодня // «Ломоносов–2015» : материалы Междунар. молодеж. науч. форума / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. М., 2015. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).*

5. *Бажанова Н. Е. Внешнеэкономические связи КНДР : В поисках выхода из тупика. М., 1993. 216 с.*

6. *Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008. 544 с.*

7. *Захарова Л. В.* Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности / отв. ред. С. С. Суслина. М., 2014. 250 с.

8. Корейская Народно-Демократическая Республика / отв. ред. М. Е. Тригубенко. М., 1985. 272 с.

9. Area Handbook for North Korea / Rinn-Sup Shinn [et al.]. Washington, 1969.

10. *Andreff W.* Economic Reforms in North Korea and Viet Nam // Seoul J. of Economics. 1989. Vol. 2. No. 1. P. 87–107.

11. *Lee E. Y.* Development of North Korea's Legal Regime Governing Foreign Business Cooperation : A Revisit under the New Socialist Constitution of 1998 // Northwestern J. of Intern. Law & Business. 2000. Fall. Vol. 21. Iss. 1. P. 199–242.

12. 1992 International Trade Statistics Yearbook. Vol. 1. Trade by Country. N. Y., 1993. 1043 p.

13. North Korea: A Country Study / ed. A. M. Savada. 4th ed. Washington, 1994. № 15. 346 p. (Area handbook series).

14. *Henderson J. C.* Tourism and Politics in the Korean Peninsula // The J. of Tourism Studies. 2002. Dec. Vol. 13. No. 2. P. 16–27.

15. *Noland M., Flake L. G.* Opening Attempt : North Korea and the Rajin-Sonbong Free Trade and Economic Zone // J. of Asian Business. 1997. Vol. 13. No. 2. P. 99–116.

16. Emperor Hotel & Casino, Rason, DPRK // Emperor Group. URL: http://cms.emperor.com.hk/page.php?p_id=238 (mode of access: 24.05.2015).

17. *Забровская Л. В.* Экономические реформы в КНДР, начало XXI в. // Россия и АТР. 2005. № 4. С. 78–86.

18. 조선중앙년감 주체 (2010). N 99 평양: 조선중앙통신사, 2010 [Центральный ежегодник Кореи. Чучхе. 2010. N 99 Пхеньян, 2010. 759 с.].

19. Phoenix TV. URL: <http://www.phoenixtv-distribution.com> (mode of access: 06.06.2015).

20. Центральное телеграфное агентство Кореи. URL: www.kcna.kp/ (дата обращения: 21.09.2015).

21. *Yoo A.* How did Hong Kong become North Korea's No 2 trading partner? / South China Morning Post. Oct. 8, 2013. URL: <http://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1327213/how-did-hong-kong-become-north-koreas-no-2-trading-partner> (mode of access: 07.04.2015).

22. Curriculum Vitae. URL: <http://www.johnnyhon.com/cv.htm> (mode of access: 31.05.2015).

23. Tracking the Chinese Trade Routes // NK Consulting. URL: <http://www.nkoreaconsulting.com/tracking-the-chinese-trade-routes> (mode of access: 14.03.2015).

24. *Lee T.* NK trade bank sued for failure to settle debt // The Korea Times. May 5, 2010. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2010/05/113_65405.html (mode of access: 31.05.2015).